

ЛІТЕРАТУРА

1. Панько Т.І. Українське термінознавство: Підручник. /Т.І. Панько, Кочан І.М., Мацюк Г.П.– Львів: Світ, 1994. – 216 с.
2. Лейчик В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. /В. М. Лейчик. – М.: КомКнига, 2006. – 256 с.
3. Коваль А.П. Науковий стиль сучасної української літературної мови: Структура наукового тексту. /А.П. Коваль. – К.: Вид-во Київ. ун-ту, 1970. – 306 с.
4. Никитин М. В. Основы лингвистической теории значения / М. В. Никитин. – М.: Высшая школа, 1988. – 168 с.
5. Плаксієй О.В. Структура та семантика двокомпонентних ловосполучень економічної терміносистеми // Вісник Харківського університету. – Серія Філологія. – 2000. – № 473: Праці молодих учених філологічного факультету. – С. 155-159.

УДК 811.11-112:81'367

Жизневская О.Н.
(Минск, Беларусь)

СТЕРЕОТИП РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОСЛОВИЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА БЕЛОРУСОВ

На матеріалі паремій виявляються найбільш значущі фасети, що складають профіль стереотипу батьківських стосунків у картині світу прислів'їв. Описуються культурно-мовні образи матері, батька, дитини. Відзначається роль традиційних уявлень про родину, що їх відбито у прислів'ях, у вивченні і осмисленні змін в інституті сучасної білоруської родини.

Ключові слова: картина світу прислів'їв, стереотип (культурно-мовний образ), профіль стереотипу, стереотип батьківських стосунків.

На материале паремий выявляются наиболее значимые фасеты, составляющие профиль стереотипа родительских отношений в пословичной картине мира. Описываются культурно-языковые образы матери, отца, ребёнка. Отмечается роль традиционных представлений о семье, отражённых в пословицах, в изучении и осмыслении преобразований в институте современной белорусской семьи.

Ключевые слова: пословичная картина мира, стереотип (культурно-языковой образ), профиль стереотипа, стереотип родительских отношений.

In the article proverbs help to elicit the most significant facets composing a profile of parent-child relationship stereotype in proverb-based worldview. The article describes cultural and language images of mother, father, and child. It emphasizes the role of traditional view of

© Жизневская О.Н., 2012

the family reflected in proverbs in studying and understanding the changes to the institution of the modern Belarusian family.

Key words: *proverb-based worldview, stereotype (cultural and language image), stereotype profile, parent-child relationship stereotype.*

Сегодня в сфере брачно-семейных отношений происходят существенные изменения, которые не только отражают социальные перемены, но и способствуют им. «В обществе наблюдается автономизация брачно-семейных институтов: брака (без превращения брачного союза в семейную общность: пробный брак, открытый брак, браки-посещения и т.д.); семьи (в которой нет супружеской пары); родительства (когда отсутствуют отношения между мужчиной и женщиной как супругами, но есть отношения между ними как между отцом и матерью общего ребёнка или ограничение отношений только связью между матерью и ребенком – одинокое материнство, неполная семья); родства (когда в семье есть только один ребенок, не имеющий родных братьев и сестер)» [1: 30].

Как отмечает С.Н. Бурова, «триединство отношений в системе традиционной семьи (супружество – родительство – родство) на современном этапе распадается на самостоятельные и самодостаточные подсистемы, появляется все большее разнообразие брачно-семейных моделей» [2: 9]. Осмысление подобных преобразований невозможно без учёта представлений о семье в пословичной картине мира белорусов (далее – ПКМ), без выявления на основе паремий стереотипа традиционной семьи. Именно эти знания являются основой для описания образа современной семьи. В данном направлении представляется важным изучение наиболее значимых для русскоязычных и белорусскоязычных паремий фасет, позволяющих представить профиль стереотипа родительских отношений (как одного из ключевых элементов в триаде «супружество – родительство – родство») в пословичной картине мира белорусов (уточним, что под стереотипом, вслед за Е. Бартминским, мы понимаем субъективно детерминированное представление о предмете, охватывающее как описательные, так и оценочные признаки, а также являющиеся результатом интерпретации действительности в рамках социальных познавательных моделей. [3: 190]).

«Пословицы, как зеркало, отражают жизнь и нравственные устои общества, господствующие в нём идеи и идеалы, именно в них особенно ярко проявляется народный менталитет. Паремии представляют собой весьма богатый и обширный материал для исследования, они позволяют реконструировать не только значимое для языкового социума знание о мире, но и описать способы образного видения этого знания, выявить национальное своеобразие менталитета» [4: 1].

На наш взгляд, и русскоязычные, и белорусскоязычные паремии являются прецедентными феноменами для белорусов, а следовательно, могут быть в равной степени использованы при описании стереотипа родительства. Привлекая для исследования как русские, так и белорусские пословицы, мы исходим из того, что «концептуальные картины мира жителей Беларуси не зависят от того, на каком языке они разговаривают» [5: 150].

В ПКМ белорусов понятие родительство характеризуется присутствием и покровительством Бога (*Бог до людей, а отец до детей; Дети – благодать Божья; Кто родителей почитает, тому Бог помогает; Бацька і маці ад Бога ў хаце, хто іх зневажае, дабра не знае*), следовательно, имеет сакральное значение. М.В. Довнар-Запольский подчерки-

вал, что воля отца, матери или самого старшего члена семейства священна [6: 125 – 126]. Обычное право белорусов требовало от детей уважения не только к родителям, но и к старшим вообще, подчинения их воле. В уважительном отношении к старшим, по мнению Л.В. Раковой, был отражён культ предков, который имел большое значение для всех сословий и который актуализировался в ритуальных формах. Так, у шляхты это выражалось в целовании старшим и родителям рук, ног. У крестьянских детей почтительность и уважение к родителям выражались в обращении на «Вы», в ласковых наименованиях типа *мамуля, мамачка, татка, татачка, татухна* и др. [7: 157].

В стереотипное поле родительские отношения входят паремии о *матери, отце, ребёнке (детях)* и отношениях между ними.

Стереотип матери в ПКМ белорусов. В традиционной семье мать является центральной фигурой. В пословичной картине мира стереотип матери имеет позитивную, порой доходящую до идеализации, оценку. Несмотря на большое количество пословиц, негативно характеризующих женщину в целом, когда речь идёт о женщине-матери, то отрицательные коннотации, как правило, не выявляются. Профиль матери, эмпирической базой для которого послужили данные 4 словарей ([8], [9], [10], [11]), можно представить следующим образом:

1) *мать* - самый дорогой и близкий человек. По отношению к ней выявляются только светлые и добрые чувства (*Нет милее дружка, чем родная матушка; Без матери и солнце не греет; Жонка для свету, цешча для прывету, а матка радней усяго свету; Пры сонейку цёпла, пры матцы добра; Нідзе няма лепш, як у сваёй маці*);

2) *мать* может быть только одна, она незаменима (*Отцов много, а мать одна; Без отца – полсироты, а без матери – и вся сирота; Матка адна на раду, а бацькаў сем на вяку; Родную маці нікім не замяніш; Без маткі нешчаслівыя дзеткі*);

3) *мать* передаёт ребёнку (чаще дочери) свои черты (*По матери и дочь; От свиньи родится не бобрёнок, а такой же поросёнок; Якая матка, такое і дзіцятка; Якая мая мама, такая я і сама*);

4) *мать* – опора, защита и пример для детей (*Мать всякому делу голова; Мать праведна – ограда каменная; Кто матери не послушает, в беду попадёт; Без родной мамачкі заклуюць галачкі; Пазірай на матку, а маліся на яе дзіцятку*);

5) *мать* – понятие сакральное, то же, что и Родина, Земля-кормилица (*Родина любимая – мать родимая; Мать кормит детей, как земля людей; Зямелька – матка наша: і корміць, і носіць, і адзявае нас*);

6) *мать* характеризуется преимуществом функции воспитания над рождением (*Не та мать, которая родила, не та мать, которая вспоила-вскормила, а та мать, которая уму-разуму научила; Матка дзяцей вучыць; Не тая маці, што спарадзіла, а тая, што выгадала*);

7) *мать* жертвенна, бескорытна. В отличие от неё, дети часто бывают эгоистичными, неблагодарными (*Больше одна мать заботится о семерых детях, чем семь детей об одной матери; Маці сама не з’есць, а дзіця накорміць; Маткі дзяруць пазухі, дзецям хаваючы, а дзеткі дзяруць кішэні ад матак хаваючы*);

8) *мать* наказывает детей, но такое наказание осмысливается как благо для ребёнка (*Мать высоко замахивается, да не больно бьёт; мачеха низко замахивается, да больно бьёт; Матка калі б’е, то вучыць; Матка дзіцятка хоць б’е, то не заб’е*).

Стереотип отца в ПКМ белорусов. Традиционно важнейшие функции отца заключались в защите членов семьи от внешней опасности, их материальном обеспечении, поддержании семейного порядка. Кроме того, отец нес ответственность перед обществом за воспитание детей, их моральный облик. Не послушаться отца не могли даже взрослые сыновья. Существовало множество механизмов, которые исключали непослушание и неуважительное отношение: лишение наследства или уменьшение его размеров и др. Власть и авторитет отца утрачивались лишь со вступлением детей в брак и созданием ими собственных семей, в которых начинала действовать собственная структура внутрисемейных отношений. Высокий статус главы семьи поддерживали и знаки уважения со стороны других членов семьи. Так, только отец мог занять место «на куце», только он первым начинал молитву перед едой и первым начинал есть [7: 165-167].

Профиль *отца* в ПКМ белорусов можно представить следующим образом:

1) *отец* – главный советчик и дисциплинатор в семье (*Отцовским умом жить деткам, а отцовскими деньгами не жить; Ад добрага таты – добрыя парады; Бацькоўскае слова дарэмна не гаворыцца; Дзеці балуюцца ад матчынага блінца, а разумнеюць ад бацькавага дубца; Скрабло цвёрдае, а конь яго любіць – бацькава цвёрдае слова дзетак быць людзьмі вучыць*);

2) *отец* – добытчик и кормилец (*Кормил до усав, корми и до бороды; Отцам копить, а деткам сорить; Тавава хата ўсім багата; Хлеба не стане – бацька дастане; Няма таткі, няма і папкі (хлеба)*);

3) *отец* передаёт свои черты ребёнку, как правило, сыну (*Каков батюшка, таковы и детки; Один отец, один и норовец; Які дуб, такі клін, які бацька, такі сын; Які куст, такі і адростак*);

4) *отец* сдержан в своих чувствах, требователен, порой даже суров (*Бацька не матуля: не пацалуе і не прытуле; Бацькава данне – на адно сняданне; Бацькіна дараванне на сняданне, а маткіна – на абед; Наш тата сярдзіта сядзіць, а матка ціха маўчыць*). Однако строгость отца и его сдержанность во внешних проявлениях не исключают любовь и заботу (*Бог до людей, а отец до детей; Свой бацька насварыцца і пашкадуе; Бацькава сэрца адходліва*);

5) особое отношение к тому, что достаётся от *отца* или связано с ним (*От батюшки ошмёточки – и то почти за подарочек; У роднага таткі цяплейшая хатка; Прыгожыя на світцы і латкі ад роднага таткі; Найлепшы бацькавы боты; Дарагая не так татава хата, як сам тата*).

Отметим, что, с одной стороны, отец и мать противопоставлены во многих паремиях (*Отцов много, а мать одна; Отцовская клятва сушит, а материна коренит; Бацька не матуля: не пацалуе і не прытуле; Бацькіна дараванне на сняданне, а маткіна – на абед; Бацька сахою дзецям так не дагодзіць, як маці палкаю* и т.д.), что объясняется их разными функциями в семье. *Отец* – кормилец, защитник, дисциплинатор; *мать* – советчица, заступница, утешительница, друг, моральная опора. С другой стороны – они единое целое, когда речь идёт

о воспитании детей (*Родительское слово мимо не молвится; Детям не жить, коли не умом да не благословением родителей; Бацькоў слухаць – гора не знаць; Не слухаў бацькі і маткі – няхай людзі вучаць*). Ответственность за воспитание лежит на обоих родителях (*Вырастили в огороде лебеду – людям на смех, себе на беду*);

о помощи родителям и их содержании (*Родителей не только уважай, а и помогай им; Отца-мать кормлю – долг плачу; сыновей в люди вывожжу – займы даю; дочь снабжаю – за окно бросаю*). Обязанность содержать родителей всегда считалась трудной (*Нет труднее: Богу молиться, долг платить да родителей кормить*). Для самих родителей такое положение также являлось нежелательным (*Укараці, Божса, веку, чымся сесці на дзіцячую апеку*);

о почитании и уважении родителей (*Живы родители – почитай, померли – поминай; Шануй бацьку з маткаю: другіх не знойдзеш*). Во многих поговорках этой группы заключена назидательная констатация (*Кто родителей почитает, тому Бог помогает; Кто родителей почитает, тот счастливым живёт; Бацька і маці ад Бога ў хаце, хто іх зневажае, дабра не знае; Хто бацькоў шануе, той і дзецям добрую долю гатуе*).

Стереотип *ребёнка* в ПКМ белорусов. Появление детей в традиционной семье – это не только продолжение рода. Как отмечает А.Н. Курилович, «главной целью каждой семьи было вырастить хорошего труженика, хлебороба. При этом большую роль играли как родители, так и другие взрослые члены семьи» [6: 342]. Кроме трудового воспитания, особое внимание уделялось вопросам этикета и морали: уважению к старшим, честности, справедливости.

Как показывает анализ эмпирического материала, стереотип *ребёнка* в ПКМ белорусов амбивалентен. С одной стороны, *дети* рассматриваются как *благодать Божья*, с другой стороны, *детки* – *радость, детки ж и горе*. Профиль *ребёнка*, учитывая все противоречия и неоднозначность в оценках, можно представить следующим образом:

1) *ребёнок* – трудности, испытания, проблемы, беды (*Детки – на руках железа (мозоль); Без них горе, а с ними вдвое; У кого детки, у того и заботы (бедки); Малые детки – малые бедки; большие детки – большие бедки; День гульбы – век журбы; Дзетак гадаваць – век гараваць; Дзетак узадаваць – не курак насклікаць; Хто мае дзеці, той мае смурод, а хто мае пчолы, той мае мёд*);

2) *дети* часто бывают неблагодарными (*Плачет сын по отцу, что умер и мало денег оставил; Родительское сердце в детках, а детское – в камне; Родителей кормить – что старые долги платить; Бацькі пазухі падзяруць, дзецям носячы, а дзеці – ад бацькоў хаваючы; Адзін бацька гадуе пяць сыноў і не жалкуе, а пяці сынам важка пагадаваць аднаго бацьку; Як навучыўся, то і пра матку забыўся*);

3) *ребёнок* – благо, радость, счастье (*Дети – благодать Божья; Дети – цветы жизни; Мёд сладок, а дети ещё слаще; Не нужен и клад, коли дети идут в лад; З дзеткамі гора, а без дзетак удвое; У каго дзеці, у таго шчасце*);

4) *ребёнок* – ответственность (*Умел дитя родить, умей и научить; Умел родить, умей и в люди вывести; Сумел родить – сумей и воспитывать; Любілі гуляць (пагуляць) – любіце дзіця калыхаць (дзіцятка люляць); Любіў цалаваць, любі і калыхаць; Тае дзеці – табе і глядзеці*);

5) у одних родителей бывают неодинаковые *дети* (*Из одного куста, да не с одной ветки; Из одной клетки, да не равны детки; Аднае маці дзеткі, але не адною розаю бітыя; Аднаго бацькі і адной маткі няроўныя бываюць дзіцяtkі; Хоць з адной печы, ды неаднолькавыя пернікі*);

6) *дети* повторяют родителей (*Каков отец, таковы и детки; Какова матка, таковы и детки; Каково семья, таково и племя; Балмоиная матка – балмоиная і дзіцятка*);

7) *ребёнок* – основа семьи, без него семья (женщина) не могла считаться полноценной (*Женщина без детей – пустая бочка с тряпками; Детей нет – жена пустоцвет; Семья без детей – что часы без гирьки; Дом с детьми – базар; дом без детей – могила*);

8) у хороших родителей бывают плохие дети (*И от доброго отца родится бешена овца; І ў харошай сям'і вырадак бывае*).

Таким образом, анализ фрагмента пословичной картины мира белорусов, связанного с представлениями о родительских отношениях, позволяет составить «традиционные» культурно-языковые образы *матери, отца, ребёнка*. Главной особенностью ПКМ белорусов является сакрализация понятия *родительство*, а также присутствие в основном положительных коннотаций в стереотипах *матери* и *отца*. Стереотип *ребёнка* в паремиях характеризуется амбивалентностью, что обусловлено, с одной стороны, «богоданностью» детей, с другой – объективными трудностями в их воспитании.

В современном обществе институт семьи подвергается значительным изменениям, что связано прежде всего с индивидуализацией жизни, а также с эгалитаризмом гендерных установок, феминизацией семейно-брачных отношений [1: 26]. Это находит отражение прежде всего в дискурсе белорусских СМИ, которые фиксируют языковые знаки (*офисная мама, горе-мать, нерадивая мать, мать-кукушка, выходной папа, папа-банкомат, отец-одиночка, горе-папаша, нерадивые родители, горе-родители, трудные родители, неудобные дети, кукушкины дети, чайд-фри* и др.), свидетельствующие о десакрализации *родительства*, об изменении его роли в жизни мужчин и женщин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демидова А. В. Тенденции изменения современной семьи в Беларуси // Семья в современном мире. Материалы международной конференции 8 апреля 2010 года, г. Минск. – Минск : Право и экономика, 2010. – с. 28 – 33.

2. Бузова С. Н. Трансформация семейных отношений в современном обществе // Семья в современном мире. Материалы международной конференции 8 апреля 2010 года, г. Минск. – Минск : Право и экономика, 2010. – с. 4 – 18.

3. Бартминский Е. Языковой образ мира : очерки по этнолингвистике / Перевод с польского. – М. : «Индрик», 2005. – 528 с.

4. Иванова Е. В. Пословичная концептуализация мира : на материале английских и русских пословиц : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 ; 10.02.20 / Е. В. Иванова ; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб, 2003. – 38 с.

5. Прохорова С. М. Концептуальная журналистика в Беларуси // Выбранные працы. – Мінск : «Права і эканоміка», 2009. – С. 263 – 277. – (Серія «Моваведы Беларусі»).

6. Белорусы. – М. : Наука, 1998. – 503 с.

7. Ракава Л. В. Эвалюцыя традыцый сямейнага выхавання беларусаў у XIX – XX стст. / Л.В. Ракава. – Мінск : Беларус. навука, 2009. – 311 с.

8. Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы / Склад. Ф. Янкоўскі ; Прадм. Д. Я. Бугаёва. – Мн. : Бел. навука, 2004. – 494 с.

9. Даль В. И. Пословицы, поговорки и присловия русского народа / В. И. Даль ; [предисловие В. Татарнинова]. – М. : Эксмо, 2008. – 896 с.

10. Пословицы. Поговорки. Загадки / Сост., авт. предисл. и коммент. А. Н. Мартынова, В. В. Митрофанова. – М. : Современник, 1986. – 512 с.
11. Прыказкі і прымаўкі / Рэд. А. С. Фядосік. – Мн. : Навука і тэхніка, 1976. – 616 с.

УДК 811.111'373.7.

Верьовкіна О.Є.
(Рівне, Україна)

ТЕМАТИЧНА ГРУПА ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ ОДИНИЦЬ „РОЗУМОВА ДІЯЛЬНІСТЬ ЛЮДИНИ” В АНГЛІЙСЬКІЙ МОВІ

Стаття присвячена розгляду фразеологічних одиниць англійської мови на позначення розумової діяльності людини. Виділено декілька семантичних полів даної тематичної групи в контексті психологічних теорій про інтелектуальну діяльність особистості.

Ключові слова: розумова діяльність людини, інтелект, тематична група, семантичне поле, семантична група.

Статья посвящена рассмотрению фразеологических единиц английского языка, обозначающих умственную деятельность человека. Выделено несколько семантических полей данной тематической группы в контексте психологических теорий об интеллектуальной деятельности личности.

Ключевые слова: умственная деятельность человека, интеллект, тематическая группа, семантическое поле, семантическая группа.

The article deals with the English phraseological units on the denotation of human's intellectual activity. In terms of the psychological theories on human's intellectual activity a few semantic fields were distinguished.

Key words: human's intellectual activity, intellect, theme group, semantic field, semantic group.

Інтенсивний розвиток фразеології як лінгвістичної дисципліни за останні роки набуває поступової диференціації предмета дослідження та методики її вивчення, а також залучає до сфери наукового пошуку все нові проблеми та аспекти. Цьому процесу сприяє й загальна тенденція розвитку лінгвістичної теорії від простих, первинних, фундаментальних до більш складних рівнів і напрямків вивчення мови. Однією з них є проблема системної організації одиниць мови, в межах якої вивчаються такі системні явища як тематичні, семантичні поля, епідигматичні групи, асоціативні поля, концепти, фрейми тощо.

Особливості фразеологічних одиниць, що полягають в їх семантичній подібності, аналогії до слова є причиною перенесення логіко-семантичного принципу ідеографічних полів лексики на опис фразеології. Фразеологічна ідеографія може бути визначена